

Павлова Надежда Васильевна

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ ВРЕМЕНИ В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

В статье в контексте инициальных (начальных) формул определяется состав хронологических формул (формул времени) якутской волшебной сказки. Для определения состава формул времени автором на примере систематизации зачинов адыгских сказок А. И. Алиевой сначала была составлена классификация инициальных формул якутской волшебной сказки. В качестве примера были приведены 15 выявленных хронологических формул якутской волшебной сказки с переводом на русский язык. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что формулы времени в немалом количестве присутствуют в композиции данного жанра, а также состоят обычно из наречия "былыр" ("в древности"), глагола с аффиксом прошедшего времени и частиц "???", "эбит". Помимо этого, исследователем обнаружены значительные признаки сходства хронологических формул якутской волшебной сказки с эпическими формулами времени олонхо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Коломейцева Е. Б. Функционирование иноязычных вкраплений в различных стилях речи // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 185-187.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
8. Лучший перевод. Заводной Апельсин – Энтони Берджесс [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-52493_405298 (дата обращения: 21.08.2017).
9. Никонова Н. Е. Собрание немецких сочинений и автопереводов В. А. Жуковского: принципы научного издания *texte en regard* и его место в эдиционной истории наследия поэта // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 181-191.
10. Старовойтова Д. В. «Заводной апельсин»: сленг или искусственный язык? // Научный поиск в современной парадигме знания о языке: междунар. сб. науч. тр. М.: МГГУ, 2014. С. 96-99.
11. Хабибуллина Р. Ф. Концепт «Россия» в английском политическом романе середины XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 6. С. 116-123.
12. Grutman R. A Sociological Glance at Self-Translation and Self-Translators // *Self-translation. Brokering Originality in Hybrid Culture*. L.: Bloomsbury, 2013. P. 63-80.
13. Rosamund M. *Thomas Espionage and Secrecy (Routledge Revivals): The Official Secrets Acts 1911-1989 of the United Kingdom*. N. Y.: Routledge, 2016. 325 p.
14. *Self-translation. Brokering Originality in Hybrid Culture*. L.: Bloomsbury, 2013. 216 p.

**ARTISTIC BILINGUALISM AND THE PROBLEM OF UNTRANSLATABILITY
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “A CLOCKWORK ORANGE” BY ANTHONY BURGESS)**

Pavlova Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk State University
dubekomaria@yandex.ru

Using the famous translational classification of literary texts proposed by A. Neubert the author identifies the place of bilingual literary texts in the paradigm of translatability/untranslatability and discovers the typical characteristics of such texts influencing the level of their translatability/untranslatability. The findings allowed the author to conclude that classification of literary texts according to genre type proposed by A. Neubert can't be applied to bilingual works which refer to completely different category of texts and require a special approach to translation. As an example of bilingual text having the features of untranslatable literary work the author examines the novel “A Clockwork Orange” by Anthony Burgess and its Russian translations.

Key words and phrases: bilingualism; untranslatability; A. Burgess; “A Clockwork Orange”; A. Neubert; Translation Studies.

УДК 39; 398.22

В статье в контексте инициальных (начальных) формул определяется состав хронологических формул (формул времени) якутской волшебной сказки. Для определения состава формул времени автором на примере систематизации зачинов адыгских сказок А. И. Алиевой сначала была составлена классификация инициальных формул якутской волшебной сказки. В качестве примера были приведены 15 выявленных хронологических формул якутской волшебной сказки с переводом на русский язык. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что формулы времени в немалом количестве присутствуют в композиции данного жанра, а также состоят обычно из наречия «былыр» («в древности»), глагола с аффиксом прошедшего времени и частиц «уһу», «эбит». Помимо этого, исследователем обнаружены значительные признаки сходства хронологических формул якутской волшебной сказки с этическими формулами времени олонхо.

Ключевые слова и фразы: якутская волшебная сказка; традиционные формулы; инициальные формулы; хронологические формулы (формулы времени); классификация.

Павлова Надежда Васильевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
nadya.sanaaya@yandex.ru

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ ВРЕМЕНИ В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Хронологические формулы, или формулы времени, входят в состав инициальных формул, которые указывают время сказочного действия. Если в русской волшебной сказке, как отмечает Н. М. Герасимова, «инициальные формулы времени встречаются крайне редко» [2, с. 22], то в якутской, напротив, наблюдается обратное положение. Так, на примере классификации зачинов адыгских сказок А. И. Алиевой, в которых содержится утверждение существования героев [1, с. 128], мы распределили инициальные формулы на 6 категорий и обнаружили, что инициальные формулы, определяющие время действия сказки, доминируют в количественном плане после

формул, определяющих социальное положение героя. Материалом для исследования послужили 58 текстов якутской волшебной сказки, опубликованных в академических изданиях: 15 сказок из тома «Якутские народные сказки» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [12], 43 сказки из двухтомного сборника «Якутские сказки», составленного Г. У. Эргисом [13]. Таким образом, из 58 рассмотренных начальных формул к хронологическим мы отнесли следующие 15 формул:

1. *Обонньордоох эмээхсин былыргы дьыл мындаатыгар, урукку дьыл уорбатыгар, этииһилээх дьылым элбээн турдабына, өлөссүүлээх дьылым үүнэн турдабына, олорбуттар эбит* [12, с. 232]. / *На вершине старинных лет, на хребте давних лет, когда, умножаясь, бранные лета вставали, когда, вырастая, ратные лета поднимались, жили, оказывается, старик со старухой* [Там же, с. 233].

2. *Былыр-былыр Күргүй Дохсун уоллаах, чэп-чэгиэн дьылээх, Чэм-Чэмиликээн эмээхсиннээх, Хоп-Дьип кийиһиттээх, букуй-такый тайыылаах Букуйдаан обонньор диэн олорбута эбитэ үһү* [Там же, с. 288]. / *Давным-давно жил, говорят, старик по имени Букуйдаан с сыном Кюргюй Дохсун, с очень прочным домом, со старушкой Чэм-Чэмиликээн, с невесткой Хоп-Джип, с гнуптой-согнутой рогатиной* [Там же, с. 289].

3. *Былыр обонньордоох эмээхсин олорбуттар: уоллаах кыыс оҕолоохтор эбит* [Там же, с. 244]. / *В старину жили старик со старухой, у них дети – мальчик с девочкой, оказывается* [Там же, с. 245].

4. *Былыр биир атыһыт, уончалаах уол оҕолообун батыһыннара сьылдьан, Сибири кэрийэ сьылдьан, эргинэрэ эбитэ үһү* [13, т. 1, с. 281]. / *В старину один торговец, сказывают, торговал, разъезжая по всей Сибири, вместе со своим сыном, лет десяти* [Там же, с. 283].

5. *Былыр бэрт өрдөөбүтэ Соломуон Муударас диэн ааттаах киһи олорбута эбитэ үһү* [Там же, с. 249]. / *В древности, очень давно, жил, говорят, человек по имени Соломон Мудрец* [Там же, с. 254].

6. *Былыр биир сүрдээх суостаах күбүрүнээтэр олорбут* [Там же, с. 211]. / *В старину жил один очень грозный губернатор* [Там же, с. 215].

7. *Былыр биир киһи айаннаан испит* [Там же, с. 280]. / *Давным-давно один человек путешествовал* [Там же, с. 281].

8. *Былыр биир ороспуй олорбута үһү* [Там же, с. 273]. / *Давным-давно жил один разбойник* [Там же, с. 274].

9. *Былыр биир уоллаах бааһынай обонньор олорбута эбитэ үһү* [Там же, с. 233]. / *В давние времена, говорят, жил старик-крестьянин со своим единственным сыном* [Там же, с. 239].

10. *Былыр икки кыыстаах обонньордоох эмээхсин олорбуттара эбитэ үһү* [12, с. 252]. / *Жили, говорят, в старину старик и старуха с двумя дочерьми* [Там же, с. 253].

11. *Бэрт өр сыллаабыта сэттэ уоллаах биир бааһынай обонньоро олорбута эбитэ үһү* [13, т. 1, с. 208]. / *Много лет назад жил, говорят, один старик-крестьянин с семью сыновьями* [Там же, с. 209].

12. *Биир сарсыарда туран, биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин алаас сыһыыга ынабын сылгылы барбыт үһү* [Там же, с. 166]. / *Говорят, встав однажды утром, низенькая (маленькая, толстенная) старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами пошла в поле искать коров* [Там же, с. 172].

13. *Таал-Таал/ эмээхсин/, биир үтүө күн үүммүтүгэр көлүйэ күүлүгэр көччүйэ таарыйа хатыыскалы сьылдыбыт* [12, с. 170]. / *Когда наступил один прекрасный день, старушка Таал-Таал, забавы ради, каталась на льду своего озера-пруда* [Там же, с. 171].

14. *Хаһан эрэ Чаарчахаан диэн сытыы өйдөөх, хорсунунан аатырбыт киһи олорбута үһү* [13, т. 1, с. 116]. / *Когда-то жил, говорят, Чаарчахаан, человек с острым умом, прославившийся своей смелостью* [Там же, с. 118].

15. *Энгээбил эмээхсин эмник бэйэлээх эдэр сааһыгар эр диэнгэ наадыбатах, кырдьан-мөлтөөн кыһаллан көрүүм диэн санаабатах* [12, с. 282]. / *Старушка Энгээбил в самые нежные, юные годы в муже не нуждалась, [что] постарев-ослабев, будет нуждаться – не думала* [Там же, с. 283].

Исследователь якутской сказки Ю. Н. Дьяконова отметила, что «хронологические инициальные формулы, свойственные якутской сказке, констатируют существование героя в очень далекие времена» [4, с. 77]. Мы также, рассмотрев хронологические формулы, убедились в том, что в количественном соотношении преобладает сказочное действие, произошедшее в давние времена. Об этом свидетельствуют наречие «былыр», «былыр-былыр», «бэрт өр сыллаабыта», «хаһан эрэ» (пер. «в древности, в старину, в давние времена»), «много лет назад», «когда-то»), аффиксы глаголов прошедшего времени с частицами «үһү», «эбит» (см. примеры № 2-11, 14). Помимо этого, в якутской волшебной сказке встречаются и эпические формулы времени, где сказочное время описывается не одним наречием «былыр», а передается в более развернутом виде, в котором действие происходит «на вершине и на хребте давних и старинных лет» (см. пример № 1). В редких случаях используются сказочниками такие формулы, как «биир сарсыарда» («однажды утром»), «биир үтүө күн үүммүтүгэр» («когда наступил один прекрасный день»), «эдэр сааһыгар» («в юные годы») (см. примеры № 12, 13, 15).

Частицы «үһү», «эбит» также встречаются в текстах якутского героического эпоса *олонхо*. Так, исследователь грамматики якутского языка Н. Н. Ефремов отмечает, что «эвиденциальные конструкции с частицей *үһү* в текстах *олонхо* являются одной из активно используемых форм предложений, что связано с пересказывательным эпическим характером данного жанра якутского фольклора» [5, с. 55]. Якутский фольклорист С. Д. Мухоплева на примере *олонхо* «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина выявила 93 слова-маркера «үһү». По мнению исследователя, слово «үһү» «сцепляет две разные формы речи, служит знаком того, что высказывание персонажа в форме устной или песенной речи воспринято повествователем и передается им как “коллективное предание” через сознание реальной личности *олонхосута*» [7, с. 83]. Высказывания исследователей мы ранее приводили также в другом тезисе [11].

Приведем пример из эпической формулы времени олонхо:

*Ааспыт дьылым арбаатыгар,
Куоппут дьылым хорботугар
Абыс шилээх-сабалаах*

Атааннаах-мөнгүүннээх

Айгырдаах-силликтээх

Аба бараан дойдум...

Аан бастаан айыллар күнүгэр

Сир ийэ хотун

Сирэй тиинг тингилэбин сабаттан

Тэлгэнэн тэнийэн Уөскээн испитэ эбитэ үһү [8, с. 54-55].

Далеко за закрытой гранью лет былых,

Во тьме укрытых давностью дней

Восьмикрайняя, о восьми ободах,

Бранями и распрями обуянная,

Роскошным убором одетая

Отчая почтенная земля...

В первый творения день

Будучи размером с пятку

Белки серой,

Растягиваясь-расширяясь,

Возникла-появилась,

Растащицалась, говорят, во все стороны света

Матушка-земля госпожа [8, с. 112-113].

Былыргы дьыл

Былдаһыктаабын-быһылааннаабын

Быдан анараа өттүгэр,

Урукку күн

Охсуһуулаабын-оһоллообун

Улаба өттүгэр,

Ааспыт дьыл

Алдьархайдаабын-арасхааттаабын

Анараа таһаатыгар...

Сарыал манган халлаана диэн,

Сарыы тангалай курдук,

Таннары тардыллан,

Тараадыан-тарбанан,

Айыллыбыт эбит [6, с. 1218].

За дальней далью

Беспокойно-тревожных

древних лет,

по ту сторону

ратно-бранных

минувших дней,

за невидимой гранью

лиходейно-бедовых

канувших лет...

Лучезарно-белое небо,

подобно замшевому тангалаю,

сверху ниспадая,

расширяясь-растягиваясь,

сотворилось, оказывается [6, с. 1219].

Мотив времени первотворения, в котором присутствуют хронологические формулы, якутский эпосовед Н. А. Оросина включает в состав описательной части олонхо [9]. Исследователем выявлены самые длинные и короткие размеры описания эпического времени в олонхо Таттинского района: «Пример самого длинного описания эпического времени можно встретить в олонхо “Бэриэт Бэргэн” (37 строк). А более краткое, но четкое описание имеется в олонхо “Айыы Дугуйдах”, “Тойон Нюргун”, “Модун Хара” и “Богатырь Харангачы Сюрюк”. Во многих текстах олонхо таттинской традиции используется следующая традиционная формула: “былыргы дьылым быыһыгар, урукку дьылым уоргатыгар” (“за гранью старинных годов, за хребтом прошлых лет”), но каждый олонхосут расширяет и сужает ее по-своему» [10, с. 120].

Из этого следует, что в дальнейшем было бы интересно изучить эвиденциальные конструкции с частицами «үһү», «эбит» в инициальных хронологических формулах якутского героического эпоса олонхо наряду с начальными формулами якутской волшебной сказки, тем самым выявить связующие признаки или отличительные особенности этих двух эпических жанров.

На будущее следует учесть еще наличие традиционных формул в волшебных сказках других народов с целью раскрытия специфики устойчивых конструкций якутской волшебной сказки. Так, например, в калмыцких волшебных сказках из инициальных устойчивых словосочетаний преобладает также формула времени [3, с. 106], а в сказках народов Северного и Западного Кавказа эта формула встречается редко, как и в русской волшебной сказке [1, с. 181].

В заключение следует отметить, что к сказочным формулам нужен комплексный подход исследования, поскольку инициальные хронологические формулы являются одной из составных частей композиции якутской волшебной сказки, которые также тесно связаны не только с другими эпическими жанрами, но и с религиозным мировоззрением народа саха, отражающим пространственно-временную картину мира этноса.

Список источников

1. Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 279 с.
2. Герасимова Н. М. Формулы русской волшебной сказки (к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) // Советская этнография. 1978. № 5. С. 18-28.
3. Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАО «НПП “Джангар”», 2011. 128 с.
4. Дьяконова Ю. Н. Якутская сказка (русско-якутские взаимосвязи). Л.: Наука, 1990. 184 с.
5. Ефремов Н. Н. Эвиденциальные конструкции в эпическом тексте (по материалам якутского героического эпоса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 52-55.
6. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1383 с.

7. Мухоплева С. Д. «Үһү» как речевой маркер исполнителя-сказителя (на примере олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный») // Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2010. С. 82-85.
8. **Оҕо Тулаайах бухатыыр = Ого Тулаайах Богатырь = Ogo Tulaaiakh Warrior.** Якутск: Алаас, 2017. 232 с.
9. **Оросина Н. А.** Инициальные мотивы как начальные компоненты сюжетообразования (на материале олонхо таттинской локальной традиции) // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: материалы III международной научной конференции (г. Элиста, 15-16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 195-199.
10. **Оросина Н. А.** Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2015. 167 с.
11. **Павлова Н. В.** Хронологические формулы в якутской волшебной сказке и олонхо // Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: сборник тезисов по материалам международной научной конференции (г. Якутск, 6-8 июля 2017 г.). Якутск: Алаас, 2017. С. 80-81.
12. **Якутские народные сказки** / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 27. 462 с.
13. **Якутские сказки:** в 2-х т. / изд. подг. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1964. Т. 1. 309 с.; 1967. Т. 2. 284 с.

THE INITIAL FORMULAE OF TIME IN THE YAKUT FAIRY TALE

Pavlova Nadezhda Vasil'evna, Ph. D. in Philology

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
nadya.sanaaya@yandex.ru*

In the article in the context of the initial formulae, the composition of the chronological formulae (formulae of time) of the Yakut fairy tale is identified. To reveal the composition of the time formulae, the author by the example of systematization of the beginnings of the Adyge tales by A. I. Alieva, classifies the initial formulae of the Yakut fairy tale. As an example, 15 identified chronological formulae of the Yakut fairy tale with the translation into Russian are given. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the time formulae are presented in a considerable amount in the composition of this genre, and also they usually consist of the adverb “былр” (“in antiquity”), the verb with the affix of the past tense and particles “үһү”, “эбит”. In addition, the researcher reveals the significant features of similarity of the chronological formulae of the Yakut fairy tale with epic formulae of olonkho time.

Key words and phrases: Yakut fairy tale; traditional formulae; initial formulae; chronological formulae (formulae of time); classification.

УДК 82-1/29

В статье проведено научное исследование особенностей становления и формирования циклизации в качестве доминирующего жанрового образования в творчестве якутского поэта Рафаэля Багатайского: от последовательной реализации сатирических циклов к синтезированным композиционным решениям в цикле-поэме и к системному воплощению авторской идеи в книге стихов. При этом установлено, что автор постепенно отходит от сатирического начала и обращается к сложному, многообразному философскому осмыслению духовного наследия народа, к познанию его традиций, нравственно-эстетических постулатов.

Ключевые слова и фразы: Р. Багатайский; поэтика; жанр; автор; циклизация; сатирический цикл; персонажность; жанровый синтез; цикл-поэма; книга стихов; авторская концепция.

Посельская Виктория Дмитриевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Viki80@mail.ru*

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО РАФАЭЛЯ БАГАТАЙСКОГО: ОТ ЦИКЛА К КНИГЕ СТИХОВ

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время в современном литературоведении перспективными остаются проблемы специального изучения особенностей поэтики жанра в персональной модели творчества. В якутском литературоведении до сих пор не решена задача исследования жанрово-стилевых тенденций не только в определенный период развития литературы в целом, но и конкретно в творчестве отдельного автора. Историко-литературный процесс в Якутии XX столетия в полной мере освещен в коллективной монографии «Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки» [8]. По проблемам эволюции и классификации жанровых форм в якутской поэзии с точки зрения традиции и новаторства, генезиса и поэтики можно выделить монографию П. В. Максимовой [9]. Вопросы изучения синтетических жанровых образований были рассмотрены